Сафиуллина Эльмира Ильгамовна

ТАТАРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (XVIII В.)

В статье анализируются музыкально-этнографические наблюдения в исследованиях ученых-путешественников Петербургской академии наук. Их научные труды позволяют раскрыть основные идеи и концепции в истории татарской музыкальной этнографии; рассмотреть особенности традиций и культуры татар, населявших Российскую империю; выявить жанровое своеобразие песенного и инструментального творчества народа. Труды российских и немецко-российских академиков впервые рассматриваются в контексте истории традиционной музыкальной культуры татар XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

чивость русского человека в культурно-историческом контексте становления и развития российского общества развертывалась от пониженного уровня до повышенного; в-третьих, в настоящее время противоречивость русского человека для обеспечения его активного участия в реформировании современного российского общества необходимо снизить с повышенного уровня до оптимального, развивая, прежде всего, его серединные, универсально-ценностные свойства (например, такие как умеренность, научная рациональность, справедливость, толерантность, сострадание, духовность, здравый смысл и т.д.).

Список литературы

1. **Аксючиц В. В.** Противоречия национального характера [Электронный ресурс]: URL: www.apn.ru/publications/article23258.htm (дата обращения: 02.09.2012).
2. **Барулин В. С.** Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Омега, 2000. 462 с.
3. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
4. **Бердяев Н. А.** Русская идея. М.: Наука, 1990. 272 с.
5. **Лихачев Д. С.** О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 5–12.
6. **Лосский Н. О.** Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
7. **Опрос ВЦИОМ: русскому характеру присущи доброта, пьянство и лень** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nr2.ru/society/36403.html (дата обращения: 01.09.2012).
8. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
9. **Шубарт В.** Европа и душа Востока // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 83–93.

ORIGINALITY OF THE RUSSIAN MAN'S CONTRADICTORINESS MANIFESTATION IN CULTURAL-HISTORICAL CONTEXT OF THE RUSSIAN SOCIETY DEVELOPMENT

Sabirova Lilya Andreevna
Kazan' Federal University (Branch) in Elabuga
slilja2006@rambler.ru

The author researches the Russian man's contradictory qualities in the process of the Russian society formation and development, interprets the Russian man's contradictoriness as the combination of properties in it, which are capable of mutual transition and are manifested in the tendency to take opposite positions in many cases, and comes to the conclusion that it is necessary to reduce the modern Russian man's contradictoriness with the help of his rationality, tolerance, spirituality and common sense development.

Key words and phrases: the Russian man; contradictoriness; originality; manifestation; development; cultural-historical context; the Russian society.

УДК 94.39(=512.145)
Исторические науки и археология

В статье анализируются музыкально-этнографические наблюдения в исследованиях ученых-путешественников Петербургской академии наук. Их научные труды позволяют раскрыть основные идеи и концепции в истории татарской музыкальной этнографии; рассмотреть особенности традиций и культуры татар, населявших Российскую империю; выявить жанровое своеобразие песенного и инструментального творчества народа. Труды российских и немецко-российских академиков впервые рассматриваются в контексте истории традиционной музыкальной культуры татар XVIII века.

Ключевые слова и фразы: татарская музыкальная этнография; Петербургская академия наук; российские ученые.

Сафиуллина Эльмира Ильгамовна
Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета
elmira_safiullina@mail.ru

ТАТАРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (XVIII В.)©

Начало изучения этнографии татар в России относится к XVIII веку. Особая роль в этом принадлежала Петербургской академии наук, которая была основана в 1724 году Петром I. Создание данного научного учреждения стало значимым событием в общественно-культурной жизни России, способствовало становлению и развитию науки в стране.

По инициативе Екатерины II в целях комплексного исследования страны были организованы научные экспедиции, в ходе которых учеными Петербургской академии наук были собраны материалы по географии, геологии, биологии, зоологии, палеонтологии, археологии, истории, этнографии, культуре и быту народов России (русских, черемис, чувашей, башкир, татар, мордвы и др.).

© Сафиуллина Э. И., 2013

Вторая половина XVIII века – эпоха глобальных перемен в жизни татарского народа. Реформы Екатерины II в целом оказали положительное влияние на развитие духовной культуры нерусских народов: издание указа императрицы «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся иноверных исповеданий» (1773 г.); открытие татарской ратуши в Казани; легализация мусульманского духовенства созданием в 1788 году Духовного управления мусульман; разрешение на строительство мечетей, медресе и др.

Позитивные тенденции в национальной политике Российской империи в отношении инородцев наблюдались во всех сферах жизни, в том числе и музыкальной культуре. Если после падения Казанского ханства (1552 г.) из быта исчезли музыкально-поэтические жанры, народные инструменты, и музыкальное искусство вынуждено было адаптироваться к изменившимся историческим условиям, то со второй половины XVIII века ситуация резко меняется; начинают возрождаться музыкальные инструменты, старинные обычаи и обряды, жанры книжного интонирования (баиты, мунаджаты, напевы книг «Кыйссаи Йосыф» «Бадавам», «Бакырган»). Политические преобразования в XVIII веке привели в возрождению исламской культуры, а вместе с ней и развитию народных традиций.

В исследованиях ученых Академии наук татарская музыка заняла особое место. Наряду с описаниями обрядов в работах путешественников находим интересные сведения по музыкальным инструментам, народно-песенному творчеству.

Так, религиозные поверья татар, обряды, связанные с рождением ребенка, имянаречением, народной свадьбой представлены в работе адъюнкта Академии наук, доктора медицины Ивана Ивановича Лепехина «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 гг.». Особое внимание автор в своей работе сосредоточил на религиозной музыкальной культуре татарского народа; охарактеризовал особенности вероисповедания татар, провел аналогии с православием: «мулла и абыз – образ священников, муазин – должность пономаря. Наш пономарь созывает в церковь посредством колоколов, а муазин криком» [4, с. 179]. Призыв к молитве – *азан* – является одной из форм исламской вокальной музыки. Умение доносить азан на большое расстояние требует специальных исполнительских навыков, которыми должен обладать муэдзин: наличие красивого, яркого голоса, четкой дикции, владение вокальной мелизматикой.

Особый интерес в работе И. И. Лепехина представляет описание обряда, связанного с имянаречением: «После рождения ребенка немедленно дается имя на другой или третий день. Призывают Муллу и Муадзина, который, приняв от отца младенца, становится на колени, держа младенца в руках, и кричит ему во все горло два раза молитву в правое ухо и тут же третий раз в левое. Прокричав, обращается к Мулле и спрашивает об имени младенца. Мулла дает имя по Алкорану, который Муадзин накрикивает младенцу в ухо и желает долгоденствия, встает с коленей и отдает отцу. После сей церемонии богатые делают пиршество,… пиршествующие награждают новорожденного всякого по произволению» [Там же, с. 183-184]. Обряд имянаречения, несущий в себе глубокий сакральный смысл, – одно из значительных событий в жизни каждого человека и является неотъемлемой частью традиционной и религиозной культуры многих народов, в том числе и татар.

Культура и образование татар, связанные с исламской религией, представлены в работе российского ученого Петербургской академии наук, этнографа Николая Петровича Рычкова «Журнал или дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг.» (1770 г.): «Обряды, кои употребляют они при воспитании своих питомцев, достойны справедливой похвалы; ибо они с самого младенчества стараются их воспитать в познании их закона и всех должностей человеческих; а для того почти в каждой татарской деревне находятся молитвенный храм и училище для детей, которых обучает живущий тут Мулла. При вступлении младенца в сие училище Мулла сей начинает их учить словесным наукам, татарскому и арабскому языкам, по тому показывает им правила закона и толкует им таинство Корана» [8, с. 5]. Ислам оказал огромное влияние как на культуру, так и на развитие музыкального образования татар. Напевы речитаций сур (частей Корана) устно передавались от поколения к поколению в стенах религиозных учебных заведений. Так, например, в XVIII веке существовало множество начальных школ и медресе, в которых наряду с обычными предметами обучали чтению религиозных книг, в том числе Корана. Примечательно, что речитация книг, связанная с исламом, являлась также способом запоминания на занятиях по точным наукам, например, умножению на уроках математики обучали через напевание.

Изучением инородческого населения активно занимались и немецко-российские ученые Петербургской академии наук: Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, С. Г. Гмелин, П. С. Паллас, И. Г. Георги [1-3; 5; 7]. Путешественник Самуэль Готлиб Гмелин, получив степень доктора медицины в Тюбингенском университете, в 1766 году был приглашен в Петербургскую академию наук. В 1768-1774 гг. С. Г. Гмелин оказался начальником одного из отрядов астраханской экспедиции, где выполнял обязанности врача. Особое внимание заслуживает его труд «Путешествие по России для исследования трех царств природы» (1777 г.), в котором С. Г. Гмелин рассматривал быт, обычаи и обряды астраханских татар; подробно охарактеризовал мусульманские праздники: Рамазан, Курбан-байрам, которые были особо чтимы у данного народа. Помимо этнографического описания быта, обрядов, обычаев татар, особый интерес путешественники проявили к музыке еще в первой половине XVIII века. Так, в 1733 году во время проезда через Казань в Сибирь, ученые Иоганн Георг Гмелин (дядя С. Г. Гмелина) и Герард Фридрих Миллер обратили внимание на строение музыкальных инструментов. Описание музыкального быта татар середины XVIII века оставил российский путешественник, этнограф, академик Петербургской академии наук Иоганн Готлиб (Иван Иванович) Георги в своем труде «Описание всех обитающих в Российском государстве народов (их житейских обрядов, обыкновений,

одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей)» (1799 г.), в котором привел интересные сведения о быте, фольклоре не только казанских, но и оренбургских, сибирских, ногайских, астраханских татар. В работе ученого зафиксированы этнографические наблюдения о песенном, а также инструментальном творчестве. Так, в качестве музыкальных инструментов татар Георги называет «кобас» (кубыз), гусли, балалайку: «Кобас… походит на открытую к верху и подобную кораблю скрыпку, о двух волосяных струнах, кои перебирают пальцами и шаркают по ним смычком: но и редко употребляется и голос от него хуже, нежели от балалайки и употребляемых Татарами гусель…» [1, с. 19].

По сохранившимся письменным источникам смычковый *кубыз* бытовал до конца XVIII века в основном в городской среде, т.е. у казанских татар. Впоследствии он был вытеснен скрипкой. Как видно из описания, на нем играли как щипком, так и смычком. При игре этот инструмент держали двумя способами: во время исполнения песен вертикально с опорой в основном на колени, а во время сопровождения пляски – горизонтально, опирая его на грудь, что предоставляло музыканту возможность передвигаться [9, с. 164-165]. Гусли – распространенный инструмент у поволжских народов: чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы, татар-кряшен, однако в быту татар-мусульман XVIII века он практически не использовался.

Георги – один из первых исследователей, обративших внимание как на особенности стихосложения, так и содержание песен казанских татар, которые, по его мнению, «…по большей части без рифм, но весьма высокомысленны и преисполнены страстными выражениями...» [1, с. 18]. Георги не привел в своей работе текстов и нот песен. Однако эти наблюдения исследователя представляют особую важность для этнографической науки, поскольку свидетельствуют об особенностях музыкального быта татар того времени, о жанрах, которые преобладали в их репертуаре. Основываясь на сведениях Георги, следует предположить, что ученому довелось наблюдать исполнение казанскими татарами протяжных лирических песен, в которых благодаря орнаментированным распевам рифма часто нарушается. Старинные протяжные напевы были особо популярны в музыкальном быту татар XVIII века.

Сведения о музыкальных инструментах представлены в работе путешественника Петра Симона Палласа «Путешествие по разным провинциям России» (1809 г.), в котором отмечается бытование среди татар курая, гуслей, а также популярность их среди калмыков и яицких казаков. Особенно примечательно, что Палласу во время научных экспедиций удалось услышать татарские песни среди калмыков: «Татарские песни содержались в калмыцких, как итальянская музыка во французской, и все песни изъявляли мужественный дух» [7, с. 342]. В составе данной народности в небольшом количестве присутствуют тюркские этнические компоненты, что является свидетельством популярности татарских песен среди калмыков.

Таким образом, своими открытиями в различных областях знаний ученые-путешественники внесли значительный вклад в мировую и российскую науку. Их исследования способствовали становлению татарской музыкальной этнографии, а также составили основу для формирования таких научных дисциплин, как этномузыкология, этнолингвистика, фольклористика и др.

Список литературы

1. **Георги И. Г.** Описание всех обитающих в Российском государстве народов (их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей). СПб., 1799. Ч. III. 178 с.
2. **Гмелин И. Г.** Путешествие по Сибири: 1733–1743: в 4-х т. СПб., 1751-1752. Т. 1. 498 с.
3. **Гмелин С. Г.** Путешествие по России для исследования трех царств природы / пер. с нем. СПб., 1777. Ч. 2. Путешествие от Черкасска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по июнь 1770 года. 360 с.
4. **Лепехин И. И.** Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 г. и 1769 г. СПб., 1771. Ч. 1. 564 с.
5. **Миллер Г. Ф.** Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791. 131 с.
6. **Нигмедзянов М. Н.** Татарская народная музыка. Казань, 2003. 255 с.
7. **Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям России. СПб., 1809. Ч. 1. 776 с.
8. **Рычков Н. П.** Журнал или дневные записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг. СПб., 1770. Ч. 1. 8+190 с.
9. **Сайдашева З. Н.** Татарская музыкальная этнография. Казань, 2007. 224 с.

THE TATAR MUSICAL ETHNOGRAPHIC MATERIAL IN WORKS OF SCIENTISTS FROM PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES (THE XVIIITH CENTURY)

Safiullina El'mira Il'gamovna
Institute of Philology and Arts of Kazan' (Volga Region) Federal University
elmira_safiullina@mail.ru

The author analyzes musical-ethnographic observations in the researches of scientists-travelers from Petersburg Academy of Sciences, tells that their works allow revealing the basic ideas and conceptions in the history of the Tatar musical ethnography, considering the features of the traditions and culture of the Tatars, who inhabited the Russian Empire, revealing the genre originality of the people's song and instrumental creativity; and for the first time considers the German-Russian and Russian academicians' works in the context of the traditional musical culture history of the Tatars in the XVIIIth century.

Key words and phrases: the Tatar musical ethnography; Petersburg Academy of Sciences; the Russian scientists.